

г. Киев

ТРИ СПЕКТАКЛЯ ГАСТРОЛЬНОЙ АФИШИ

Современные споры о соотношении режиссера и актера, о значении и величии режиссерской фигуры на театре можно разрешить лишь пристальным анализом творческой жизни того или иного театра.

Интересными представляются с этой точки зрения спектакли Ташкентского академического театра драмы, театра с устойчивыми ведущими актерскими составами в множестве режиссерских имен на репертуарной афише.

В нашем поле зрения три совершенно различных, в ином отношении несравнимых спектакля. Нужно сказать сразу, что первый из них — «Дон Карлос» Шиллера один из сильнейших спектаклей ташкентцев.

Это классика, поданная в чистом виде, без модернизации и новаторства. Театр не стремится проанализировать заново Шиллера, не предлагает новую трактовку его. Традиционно, но талантливо и умно прочитан «Дон Карлос» режиссером Б. Докучовичем, страстно и эмоционально прожит актерами — народными артистами УзССР М. Мансуровым, народным артистом УзССР Н. Хачатуровым, заслуженным артистом УзССР В. Русинковым, заслуженным артистом УзССР К. Ефремовой. Несмотря на традиционность, спектакль современен. Современна тема его — проблема веры. Пьеса Шиллера по сути дела политическая трагедия, названная театром романтической драмой. Романтика эта особого, высшего свойства. На безысходно жестоком, предельно реальном фоне жизни десятичного общества живут и побеждают великие человеческие чувства — любовь, дружба, долг, свобода, человечность. Докучович — режиссер большой театральной культуры и вкуса. Трудно было в «Дон Карлосе» изгнать мело, драматичности ситуаций, Докучович обходит ее.

Легко при постановке

классики поддаться на приманку пышных зрелищных успехов, в «Дон Карлосе» нет и намека на них. Оформление (заслуженный художник РСФСР М. Новаковский) пуритански скромно, но величественно. Вся помпезность этикета испанского двора снята. Костюмы не отяжеляют и не режут глаз. Отведена на второй план дворцовая и любовная интрига.

Четыре сильных, почти равных по достоинству характера: Дон Карлос, король Филипп Второй, маркиза де Поаа, королева Елизавета, их столкновение в духовном поединке — вот центр спектакля. Борьба веры и неверия, ибо идейный герой драмы маркиза де Поаа — «странный мечтатель» (по слову короля) совсем не мечтатель, а трезвый политик, все знающий, все понимающий, прошедший огонь и воды разочарований, и тем не менее верящий в людей, в добро, в свободу, сердцем способный даже яд облагородить. Ибо король Филипп — тоже умный, тоже все знающий, все чувствующий поражен недугом неверия и именно это делает его орудием кровавой жестокости.

«Дон Карлос» — спектакль, в котором достигнута та гармония режиссерского и актерского взаимодействия, которая сама по себе отбрасывает проблему режиссерским или актерским быть театру.

Если этот спектакль поднимает до себя и ведет за собой зрителя всех категорий, то другая постановка театра спускает

ся до потребительских вкусов зреля, приспосабливается к ним. Речь идет о спектакле «Возраст расплаты», очень важном для репертуара ташкентцев, как почти единственном спектакле о сегодняшнем дне (не считая «Звонка в пустую квартиру»), единственным проблемным, единственным молодежным. В «Возрасте расплаты» очень трудно почувствовать режиссера (Н. Шаханова), Композиционный спектакль не выстроен, и комедийные, и трагические, и идейно важные куски идут одинаково ровно, ударения не расставлены, актеры плывут по течению: открыто обыгрывают занимательность ситуаций, выгодные реплики поддают на публику, смешат, где можно, пытаются растрогать, где нужно. Спектакль скользит по поверхности, боясь коснуться дна, он не нащупывает глубин, которые при всем несовершенстве пьесы Л. Жуковичского в ней есть.

В Русинова, покоривший нас в «Дон Карлосе», малоинтересен в роли Королева. Очень неудачна, а главное — совершенно не соответствует тому образу, который написан Жуковичем Ленка — Н. Мягкова. Вся внешняя ультрасовременная бездушная Ленкина оболочка — маска, за которой спрятались ум и талант и доброе, чуткое сердце. У Мягковой Ленка неузнаваема, вздорна, развязна, часто цинична. Роль сырана, как и большинство других в этом спектакле — почти без подтекста и второго плана.

В «Возрасте расплаты» не подумано о большом серьезном разговоре об ответственности каждого человека за все, что он совершает на этой земле.

И еще один спектакль Ташкентского театра — «Путешествие без багажа». Здесь режиссер не то что чувствуется — сразу почти зрим. (Заслуженный артист УССР В. М. Стрижов). Почерк его и смел, и современен, и своеобразен. Но режиссер не может не учитывать драматической природы материала для постановки материала. То, что уместно в Брехте, невозможно в Ануи. В спектакле ташкентцев Ануй упрощен так, что легко сказать: выходя с него: «Это не Ануй». Театр Ануи это театр, прежде всего, сострадающий человеку, а уже потом обществу. Ануй начал читать философские психологизмы, тонким лиризмом, стихийным бунтарством, а его сатира лишь приложение ко всему этому.

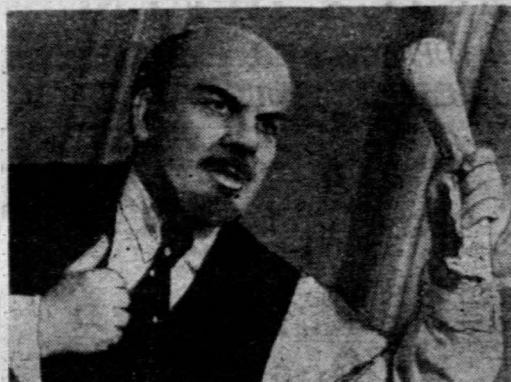
В. М. Стрижов направляет свой спектакль на разоблачение, развенчание буржуазной семьи, в которую попадает потерявший память Гастон, в то время, как у Ануя в этой пьесе главное — познание человека самого себя, утверждение чистоты и гуманности, как истинного человеческого достоинства. Это одно.

Другое. Режиссерское решение не должно быть жесткой, негнущейся конструкцией, способной подавить актеров. В «Путешествии без багажа» происходит именно это. Одной красной кричащей краской, знаменующей и внешне и внутреннее облачение, окрашены персонажи, которых можно было подогнать под понятие «отрицательных». Здесь одна актерская задача — сыграть нравственное падение, разложение, влюб без оттенков.

Нет характеров. Целая группа актеров играет одинаковую отрицательную категорию. Противостоящий им Гастон (в исполнении Л. Колесникова) тоже только абстрактная положительность. В этих рамках актеры чувствуют себя свободно. Ни одной значительной актерской работы в спектакле нет.

Три разобраных спектакля говорят о разном: о том, что не всегда сходятся актерские и режиссерские концы с концами, но и о том, что в ташкентском театре талантливый коллектив, которому вполне по плечу самые трудные задачи.

Л. МАРТЫНОВА.

Во время гастролей Ташкентский драматический театр поставил спектакль «Между людьми». В роли В. И. Ленина в этом спектакле выступил народный артист УзССР М. Ф. Мансуров.

Фото В. ТУХИПЕВА